

Два месяца назад мы поздравляли Гердта с восьмидесятилетием. Газета вышла за двое суток до дня рождения. Поздравлять загодя, говорят, плохая примета. Простите нас, Зиновий Ефимович.

Потом его чествовали государственные люди, вручали орден «За заслуги перед Отечеством» почему III степени, как будто эти заслуги измеряются степенями, а не той всенародной любовью, которая одна равна заслугам Артиста и Солдата. Гердт уже был очень болен, но он встал и щеголевато оделся, чтобы послушать, как государство читает ему Пастернака. Простите их, Зиновий Ефимович.

Дом Гердта был полон, как бывал полон этот дом по праздникам. Юбиляр лежал в спальне со своей собакой, гости заходили к нему, а потом возвращались к столу, где было весело и шумно, а там, в соседней комнате, лежал

Последняя прижизненная фотография.

всеми любимый старик и спокойно прислушивался к своей смерти. Простите нас, Зиновий Ефимович.

Гердт был просто Гердтом и не был «выдающимся деятелем», и о том, как протекала его болезнь, знали только близкие, и в этом пре-

имущество простых людей перед президентами. О нем не скажут по телевизору тех слов, которые говорят в траурные дни о главах государств. Мы сами скажем их: **СТРАНА ПРОЩАЕТСЯ С ГЕРДТОМ.**

Простите нас, Зиновий Ефимович.

Общая рад. - 1996. - 21 нояб. - е.2.